

Живет в Иркутске (Россия).

Когда бог маленький...

Когда бог маленький, он носит валенки,
Копают палочкой в сырой проталинке,
А после топает (в руке коробочка)
К сухой завалинке кормить воробушков.
Глядит внимательно, глазами Бога -
Кого по матери... кому немного
Отсыплет радости. А нам, скорбящим,
Всё это кажется ненастоящим.
А бог не вредина и в этом истина!
Он недоеденных козявок выпустит
Туда где мокрая земля кукожится -
Авось, да выживут, авось размножатся...

Семь

Звезды встали в каре. Ворожу на пороге.
И мерещатся мне долгополые боги -
То лукаво шипят, то надменно смеются,
Выпускают котят пить из белого блюда
Долговую тоску моего междуречья,
Раздают по куску - семь имен человеческих.

Мелко-мелко дрожат семь листов на осине,
Семь белёсых котят горбят зябкие спины.
Им бы тихо лежать в уголочке за печью,
Да никак не сглотать семь грехов человеческих.

В блюде плещет луна оmyвая отроги,
Где-то в области дна усмежаются боги.
Семь усталых котят спят, накрывшись хвостами.
Видно боги хотят, чтобы дальше мы сами...

Невыразительный рассвет

Невыразительный рассвет,
Нехитрый кров, простая пища,
Непритязательный сосед,
Душа - пустое пепелище.

Но где то в тёмной глубине
Её, распадом не задетый,
Внутри (а может быть вовне?)
Ребёнок маленький раздетый
С восторгом роется в пыли,
Кого-то ждёт, чего-то ищет
И отпускает корабли
Сквозь дырочку в подвальном днище.
Ему по сути дела нет
До суеты – блаженны дети...

Неизъяснимо чист и светел
Невыразительный рассвет.

[Страница автора в Сети](#)